

Святочный бал был объявлен.

В понедельник наступил хаос. Мир рухнул, небеса испарились с неба, а из грязи на каждом холме и в каждой долине вырос ад. Огонь пылал повсюду, сжигая тех, кого любили, и тех, кого потеряли, а сера уничтожала всех, кто находился между ними.

Судьба, казалось, трепетала вокруг заместителя директора школы, когда она начала обращаться к собранию студентов Гриффиндора и Когтеврана, составлявших класс Трансфигурации четвёртого курса Гарри Поттера. Она, как всегда, выглядела непревзойденным профессионалом, но в ее часто строгом и неодобрительном лице чувствовался оттенок мрачности; как будто она видела астероид, который должен был упасть на Землю и убить их всех, но вместо того, чтобы сказать им двигаться и избежать столкновения, она ожидала, что они примут это на свой счет.

«Святочный бал», - начала она и этими тремя словами приковала к себе абсолютное внимание всех учеников класса Гарри. Для некоторых, таких как Лаванда Браун и Мэнди Броклхерст, ее голос был провозглашением всемогущего, а для Гарри - эхом далеких военных барабанов. «Это традиция, насчитывающая сотни лет. Традиция, которая будет возрождена в этом году. Это мероприятие открыто для тех, кто учится на четвертом курсе и старше, что, если вы еще не успели собраться, включает в себя каждого из вас. Это время, чтобы создать прочные связи с представителями других школ, отпраздновать свою собственную историю и...» Глаза профессора МакГонагалл потемнели и устремились в пустоту: «Наслаждайтесь собой!»

Хаос превратился в резню, воздух наполнился радостными криками и веселым хихиканьем. Лаванда, казалось, была в нескольких секундах от обморока: воздух в ее легких закончился, так как она не могла сдержать себя.

«Однако вы все еще находитесь в Хогвартсе, и, хотя это бал, это школьное мероприятие. Вам следует помнить об этом». Профессор МакГонагалл тихо вздохнула и, казалось, была готова продолжить свои предостережения от подростковой невоздержанности, но звон колокола помешал ей это сделать. «Начало в восемь, окончание в полночь, и мантии должны быть надеты!»

Последние слова она выкрикнула над звоном колокола, хотя к тому времени уже начался массовый исход: почти все ученики, почти в унисон, решили бежать в общую комнату и заявить, что останутся в замке на Рождество. Гарри привык к тому, что на время каникул замок был почти полностью предоставлен самому себе, и он, конечно, не ожидал, что это состояние у него отнимут, заменив какофонией ужасной, прославленной вечеринки.

В прошлые годы Рождество было тем временем, когда он действительно начинал чувствовать себя как дома среди стен замка. Он исследовал его заброшенные коридоры и заброшенные комнаты еще до того, как в его руки попала Карта Мародеров. На несколько недель он стал королем. Но, встав на ноги, он почувствовал, что его узурпировали, и это было несправедливо. У всех остальных были семьи, к которым нужно было возвращаться, и вдруг они сговорились отнять у Гарри то небольшое, что он мог назвать своим.

«Мистер Поттер, - позвала профессор МакГонагалл, отрывая его от размышлений. К тому времени в классе не было никого, кроме них двоих, что отчасти объяснялось болезненностью его тела после первого задания, но в основном - его рассеянностью. Гарри показалось, что Рон все еще рядом с ним, но даже он убежал. «Я полагаю, что вы обратили внимание на то, что я говорил.

Гарри кивнул.

«Однако есть еще одна новость, которая должна тебя беспокоить», - сказала она, и на ее лице появились зачатки улыбки. «Как чемпион, вы должны присутствовать на Святочном балу». Она сделала паузу, глядя на него исподлобья. «А открывать бал будут чемпионы и их партнеры».

Ужас накатывал на Гарри волнами. Ему казалось, что в груди у него лед, который забирает все тепло с кожи. «А партнеры, вы имеете в виду?»

«Партнеров по танцам. Партнёры, с которыми танцуют чемпионы», - сказала МакГонагалл с холодком в голосе. «А под чемпионами в данном случае я имею в виду вас».

Лед в его груди стал нарастать, как будто его ударил йети. «Изменится ли ваше мнение, если я скажу, что, поскольку я незаконно попал на турнир, я не являюсь настоящим чемпионом и поэтому должен быть оправдан?»

«И мое мнение, и суть дела не изменятся», - твердо ответила она. «Кубок огня назвал ваше имя. Ты перехитрил дракона. Ты стал чемпионом - по своим или чужим намерениям, неважно».

«И каково будет наказание, если я не приду?» спросил Гарри, его голос был мягким и успокаивающим, хотя его разум застыл под холодом его тела, оцепенев от неизбежного ответа.

Профессор, казалось, встала ещё прямее, её обычно безупречная осанка стала просто великолепной. «Гарри Джеймс Поттер, вы - студент моего дома, дома самого Годрика Гриффиндора. Ты не опозоришь наш великий дом такой трусостью», - она подняла нос к воздуху, ее взгляд был совершенно презрительным. «Если ты когда-нибудь захочешь представлять Гриффиндор, в квиддиче или иным образом, ты будешь присутствовать. Ты приведешь с собой пару, будешь танцевать и станешь послом нашей школы, или, да поможет мне Бог, ты еще долго будешь жалеть об этом».

<http://tl.rulate.ru/book/121643/5088664>